

Еще более решительная точка зрения по этому вопросу высказана А. П. Кажданом, который отвергает применение института коллективной податной ответственности в Византии VII—IX вв. и относит введение аллиленгия лишь к X в., ко времени Романа Лакапина⁵.

Оба эти мнения опираются на представление о периоде VII—VIII вв. как времени аграрного переворота в Византии, повлекшего за собой коренные перемены в области социально-экономических отношений (в частности в государственной налоговой системе) и способствовавшего утверждению феодализма.

Другое решение вопроса предлагается сторонниками теории неизменности общественных отношений в Византии. Ф. Дэльгер в свое время пытался доказать, что применение эпиболе сохранялось почти до конца византийской истории⁶. Эта точка зрения неоднократно подвергалась критике и в настоящее время может считаться опровергнутой⁷. Однако в последнее время для защиты тезиса о неизменности общественных отношений в Византии было высказано новое мнение по вопросу о применении коллективной податной ответственности. Его автором является ученик Дэльгера греческий византинист Иоани Караяннопулос. Караяннопулос утверждает, что в ранней Византии не было единого метода применения коллективной податной ответственности, но существовали разные формы, в том числе и аналогичные тем, которые применялись в более позднее время. Но неизменным, по мнению Караяннопулоса, было одно — существование принципа коллективной податной ответственности, который был действительным для всего периода византийской истории. Этот принцип „не зависит от той или иной социальной формы Византийской империи и выступает единственно как следствие необходимости обеспечить поступление налогов“⁸. Эту точку зрения Караяннопулоса в ряде моментов склонен поддержать и П. Лемерль⁹.

Однако утверждение о существовании единого принципа коллективной податной ответственности, равно как и простое выявление различных форм его осуществления, ни в какой мере не доказывает тезиса об отсутствии развития в ходе византийской истории. Даже если формы коллективной податной ответственности в разное время византийской истории повторялись, это не может служить показателем индентичности общественных отношений. Одни и те же формы на разных этапах истории Византии могли иметь совершенно различное содержание, определяемое каждый раз характером социально-экономических отношений. Поэтому в настоящее время при подходе к решению данного вопроса особо важное значение приобретает раскрытие социальных предпосылок, обусловивших на каждом этапе византийской истории применение той или иной конкретной формы коллективной податной ответственности.

Как известно, весьма немногочисленные данные, позволяющие ставить вопрос о применении аллиленгия в Византии в VIII—IX вв. (18 и 19 статьи Земледельческого Закона и сообщение Феофана о введении аллиленгия Никифором I), являются до настоящего времени предметом дискуссии. Однако нам представляется, что в пользу иссле-

⁵ А. П. Каждан. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии, стр. 63—64.

⁶ F. Dölger. Beiträge... S. 129—132.

⁷ G. Rouillard. L'épibolé au temps d'Alexis I Comnène. Byz., X, 1935; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, p. 210, n. 1.

⁸ J. Karayannopoulos. Die kollektive Steuerverantwortung... S. 321; его же. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958, S. 258.

⁹ P. Lemerle. Op. cit., vol. 219, p. 262.